

Тимофеев Андрей Юрьевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Современное состояние института ограничения свободы

Аннотация. Ограничение свободы до 2010 года заключалось в содержании осуждённого лица в специализированном учреждении под контролем уполномоченных органов, но без изоляции от общества. После 2010 года произошло смягчение данного наказания, и оно стало конкурировать с условным осуждением, принудительными работами. В связи с этим возникла необходимость проведения анализа современного состояния института ограничения свободы.

Ключевые слова: ограничение свободы, осужденный, система наказаний, условное осуждение, принудительные работы.

Положения статьи 53 Уголовного кодекса РФ «Ограничение свободы» [1] кардинально изменились после введения Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» [3].

Изменения в институте ограничения свободы произошли после заседания президиума Госсовета 11 февраля 2009 года в г. Вологде, которое было посвящено вопросам функционирования уголовно-исполнительной системы. На данном заседании Президент Российской Федерации признал необходимость гуманизации системы уголовных наказаний, в том числе путем

пересмотра норм Уголовного кодекса РФ, которые касаются таких мер наказания, как ограничение свободы и арест.

Новые положения статьи 53 Уголовного кодекса РФ «Ограничение свободы» смягчили данное наказание. Так, ограничение свободы стало заключаться только в перечне ограничений, установленных статьей, и было отменено содержание в специальном учреждении. Еще одним новшеством стало расширение состава субъектов, подпадающих под действие данной статьи и применение к несовершеннолетним ограничения свободы.

Произошло увеличение применения судами в качестве основного вида наказания ограничения свободы с 2010 по 2017 год, что подтверждается данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Так, ограничение свободы в качестве основного вида наказания было назначено осужденным за 2010 год – 7 941, за 2011 год – 10 994, за 2012 год – 25 269, за 2013 год – 32 042, за 2014 год – 26 983, за 2015 год – 20 840, за 2016 год – 25 371, за 2017 год – 25 110.

Наказание в виде ограничения свободы может быть назначено как основное и дополнительное наказание [7, с. 1700]. Данная особенность характерна для наказаний, которые по своей строгости стоят в начале лестницы наказаний – штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Это закреплено в части 2 статьи 45 Уголовного кодекса РФ. На основании данных аргументов можно сделать вывод о том, что расположение ограничения свободы в иерархии наказаний должно быть изменено.

В части 1 статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации перечень запретов является исчерпывающим и делит их на обязательные к применению и дополнительные.

Обязательные запреты к применению возлагаются судом на всех осужденных к ограничению свободы. К данным запретам относятся: «не изменять место жительства или пребывания без согласия осуществляющей

надзор уголовно- исполнительной инспекции», «не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования» [2].

Остальные запреты могут быть установлены либо не установлены судом при вынесении приговора. К ним относятся, такие как «не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток», «не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования», «не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях», «не изменять место работы и (или) учебы без согласия осуществляющей надзор УИИ» [2].

Обвинительным приговором суда могут быть вынесены следующие условия, определяющие обстоятельства отбытия наказания:

- не менять место постоянного нахождения (проживания);
- не покидать установленной судом территориальной границы субъекта РФ;
- не покидать страну;
- находиться по месту жительства в определённое время;
- носить электронное отслеживающее устройство;
- отмечаться в установленном порядке в уголовно-исполнительной инспекции;
- не изменять места трудовой деятельности или учёбы;
- не являться участником определённых мероприятий: массовых, общественных, коллективных;
- не посещать установленных приговоров мест и/или районов.

© На усмотрение суда ограничительный список может быть дополнен не только при вынесении приговора, но и уже после начала отбытия срока, если будут выявлены факты нарушений или уклонения от исполнения предписаний. В соответствии со статьей 53 Уголовного кодекса РФ, подобный приговор в качестве основного наказания может относиться только к преступлениям

небольшой и средней тяжести, для более серьезных противоправных деяний только в качестве дополнительного.

В качестве дополнительного наказания ограничение свободы может выступать вместе с принудительными работами и с лишением свободы.

Проблемы исполнения наказания в виде ограничения свободы, а также осуществление надзора за соблюдением ограничений анализировались в научных статьях А.В. Бриллиантова, Е.А. Капитоновой, Р.В. Комбарова, Н.М. Косныревой, И.В. Соколова [4, с. 15].

Наказание в виде ограничения свободы имеет двойственную юридическую природу также как наказание штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и поэтому может применяться и как основное, и как дополнительное наказание.

Также одной из проблем современного института ограничения свободы является противоречие целям назначения уголовных наказаний, закрепленных в статье 43 Уголовного кодекса РФ при условии назначения ограничения свободы в качестве дополнительного наказания.

Многие ученые высказывали мнение о том, что при применении ограничения свободы в качестве дополнительного наказания могут возникать проблемы у осужденных в постпенитенциарной адаптации, сложностей в трудоустройстве, получении образования и ряд других проблем.

В частности, исполнение наказания в виде ограничения свободы после освобождения лица из мест лишения свободы может существенно осложнить прием осужденного на работу, если последняя, например, связана с осуществлением трудовых обязанностей вахтовым методом или в ночное время суток. В таких случаях реализация запретов, связанных с ограничением свободы, автоматически превращает устроившегося на работу, к примеру, ночным сторожем, осужденного в злостного нарушителя порядка отбывания указанного наказания с последующим осуждением по ч. 1 ст. 314 УК РФ. Такие случаи уже известны правоприменительной практике [5, с. 104].

Таким образом, ограничение свободы – это основное и дополнительное уголовное наказание, ключевой особенностью которого не является изоляция осуждённого от общества, но ограничивается та или иная сфера жизнедеятельности преступника.

Изложенные суждения позволяют утверждать, что ограничение свободы, являясь уголовным наказанием, лишь гипотетически предусматривает ограничение личной свободы осужденного, на самом деле осужденный едва ли чувствует разницу относительно своего правового положения до осуждения и во время отбывания назначенного наказания.

Однако принимая во внимание достаточно широкую практику назначения данного вида наказания, полагаем необходимым законодательно дополнить правовые ограничения, составляющие содержание его режима.

Необходимо дополнить его рядом обязанностей: трудоустроиться, продолжить обучение, пройти курс лечения от алкоголизма или наркомании, венерического заболевания и так далее.

Установление этих обязанностей, совместно с предусмотренными и правоограничениями, позволит существенно повысить его эффективность.

Однако, как замечает С.А. Лаптев, «необходимо вернуть уголовному наказанию в виде «ограничения свободы» первоначальную карательную сущность. Иначе, на сегодняшний день между «лишением свободы» и другими альтернативными ему уголовными наказаниями существует огромная пропасть» [6, с. 100].

Положительные изменения в уголовно-исполнительной политике России в сфере ограничения свободы, без дальнейшего развития данного направления несут в себе значительную угрозу.

Реализовать в современный период данный тезис затруднительно, так как с января 2017 года стало исполняться новое уголовное наказание в виде принудительных работ, которые по своей карательной сущности аналогичны ограничению свободы в первоначальном виде. И теперь именно это наказание

должно стать реальной альтернативой лишению свободы. Как будет на самом деле – покажет практика.

Исходя из анализа тех изменений, принимаемых в сфере реформирования законодательства устанавливающих виды и меры наказания за преступления, можно сказать о том, что государство пытается выстроить такую систему, которая бы максимально ограничила влияние «негативных» исправительных учреждений в виде исправительных колоний с различными режимами, которые весьма пагубно влияют как на психику, так и на здоровье лица отбывающего наказание в целом. Законодатель все больше и больше внедряет такие виды наказаний, которые не связаны с лишением свободы.

В системе наказаний, выстроенной в зависимости от строгости и в таком виде предусмотренной в ст. 44 УК РФ, ограничение свободы расположено на седьмом месте – между ограничением по военной службе и принудительными работами.

Если раньше ограничением свободы считалось содержание лица в специальном учреждении без изоляции от общества в условиях осуществления за ним постоянного надзора и с возможностью принудительного привлечения к труду, то сейчас все условно сводится лишь к запретам не ходить, когда и куда не следует и не менять своего текущего статуса (место жительства, место работы и учебы) без ведома и согласия уголовно-исполнительной инспекции.

В целях наиболее эффективного функционирования уголовного наказания в виде ограничения свободы необходимо:

1) правовые ограничения, составляющие содержание его режима, дополнить рядом обязанностей, а именно: трудоустроиться продолжить обучение, пройти курс лечения от алкоголизма или наркомании, венерического заболевания и так далее.

2) структурно выстроить уголовно-исполнительные инспекции, придав им ориентацию на создание института воспитателей, психологов; обеспечить взаимодействие с инспекторами центров занятости населения, образовательными учреждениями и иными заинтересованными органами;

следовало бы предусмотреть возможность проведения регистрации в отделах, участках, опорных пунктах внутренних дел;

3) обеспечить сотрудников уголовно-исполнительных учреждений автотранспортом с целью качественного и своевременного проведения проверок выполнения осужденными ограничений, возлагаемых на них приговором суда.

В завершение подчеркнем, что ограничение свободы в качестве основного наказания, на мой взгляд, является одной из наиболее перспективных мер уголовно-правового воздействия на осужденных, выступающей в данное время альтернативой лишению свободы.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 20.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

3. Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» (в ред. от 07.12.2011) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 52 (1 ч.). Ст. 6453.

4. Бриллиантов А.В. Ограничение свободы: вопросы назначения наказания // Уголовное право. 2017. № 3.

5. Колбасова Е.В. Проблема дефиниции ограничения свободы как вида уголовного наказания // Закон и право. 2016. № 7.

6. Лаптев С.А. Условное осуждение или ограничение свободы // Вестник Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2012. № 5 (13).

7. Новикова Е.А. Правовая природа ограничения свободы // Актуальные проблемы российского права. 2014.№ 8.

© Бюллетень магистранта 2018 год № 6